

Глава 21. Хочу нравиться тебе

Сегодня днем Цао Цзюнь должен был пойти и поговорить с крупным порталом о рекламном сотрудничестве, и Го Цяо и секретарь Инь пошли с ним. Го Цяо взяли с собой, естественно для того, чтобы он мог понять процесс работы компании.

BMW X5 Цао Цзюня был найден, но он не хотел на нем ездить и планировал продать машину, поэтому он все еще ездил на своей Audi. Цао Цзюнь не позволил водителю компании сесть за руль автомобиля, и вел сам, большой босс лично возил двух своих подчиненных...

Цао Цзюнь пошутил: "Го Цяо, отныне вождение будет твоим делом".

Го Цяо кивнул и фыркнул: "Хорошо, когда я получу свои права, я сяду за руль. Как же я могу просить президента Цао водить за меня".

Секретарь Инь сидела одна на заднем сиденье машины. Она работала с Цао Цзюнем несколько лет и уже очень хорошо его знала, она знала, что он только с виду кажется холодным и мрачным, но с ним было не трудно ужиться и он иногда шутил, поэтому она сказала: "Господин Цао и помощник Го уже очень близки, верно?"

Цао Цзюнь издал звук, он не был уверен, что Го Цяо хочет говорить об их отношениях, поэтому он не стал ни отрицать, ни признаваться.

Го Цяо сказал: "Мы с Цао Цзюнем вместе учились в университете".

Секретарь Инь вдруг поняла: "Так вот оно что, помощник Го тоже один из лучших студентов университета А".

"Лучший студент, это господин Цао. Я всего лишь середнячок", - Го Цяо улыбнулся.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо сидевшего на пассажирском сидении и кашлянул: "Вообще-то, раньше я всегда завидовал Го Цяо, который был лучше меня во всех отношениях".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Теперь, когда мы в такой ситуации, разве ты не испытываешь особого облегчения?"

Цао Цзюнь равнодушно ответил: "Тридцать лет на востоке и тридцать лет на западе, что будет в будущем, никто не знает." Это очень общее заявление, но Го Цяо также понял, что это было для того, чтобы утешить его, поэтому он не стал продолжать тему.

Секретарь Инь, который была умна и умела читать людей, сказала с улыбкой: "Помощник Го, должно быть, примерно того же возраста, что и Цао Цзюнь, верно? Вы все еще молоды".

Го Цяо сказал: "Спасибо, секретарь Инь, за вашу поддержку".

Во время переговоров с другой компанией Го Цяо увидел профессионализм и резкость Цао Цзюня: он знал расположение портала и трафик как свои пять пальцев, информация была хорошо подготовлена, он делал все возможное, чтобы получить все выгоды для компании и сделать так, чтобы каждый бит рекламных инвестиций окупился по максимуму.

Го Цяо учился, и в будущем это тоже будет входить в круг его служебных обязанностей. Впервые он увидел Цао Цзюня за работой, сияющего так ярко, что на него невозможно было смотреть прямо, ведущего переговоры логично, не пропуская ни одного удара, обоснованно, внушительно, но не отворачиваясь от другой стороны, все как надо.

Впервые Го Цяо действительно осознал разницу между собой и Цао Цзюнем: рост определяет зрение, а зрение - сферу.

Переговоры прошли очень гладко, цена была в пределах планируемого бюджета, даже удалось получить больше рекламного пространства, чем предполагалось изначально.

Когда они вышли, секретарь Инь вздохнула с облегчением: "Когда за дело берется президент Цао, все всегда проходит гладко".

Цао Цзюнь с расслабленным выражением лица повернул голову и посмотрел на Го Цяо, который все еще находился в шоковом состоянии и был немного растерян. Цао Цзюнь спросил: "Го Цяо, что случилось?".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Президент Цао, вы слишком хороши".

Цао Цзюнь равнодушно сказал: "Если бы ты занимался этим много лет подряд, ты бы добился большего, чем я". Внешне он был спокоен, но в душе он был ошеломлен комплиментами Го Цяо.

Го Цяо кивнул: "Тогда я буду стараться изо всех сил".

Цао Цзюнь спросил своего секретаря: "Какие еще важные дела запланированы на ближайшие дни?"

"Завтра утром в 9:30 мы должны обсудить с городской торговой палатой общественного питания проведение продовольственной ярмарки в начале декабря", - секретарь Инь открыла расписание.

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо. Го Цяо также пойдет со мной завтра, этот вопрос находится под совместным контролем Департамента планирования и Департамента бизнеса, это первая продовольственная ярмарка, так что вы будете отвечать за нее."

Го Цяо поспешно кивнул: "Да". Он и раньше участвовал в отраслевых выставках других компаний, но в лучшем случае отвечал за планирование и маркетинг выставок своей компании, а теперь его попросили провести целую отраслевую выставку, первую в своем роде.

Не имея даже модели для копирования, Го Цяо почувствовал, что бремя на его плечах очень тяжелое, но он также мог бы научиться большому, он решил, несмотря ни на что, он должен выйти и бороться.

После возвращения в компанию, Го Цяо начал собирать всевозможную информацию в Интернете, изучая опыт других людей и опыт проведения выставок, из которого он выбирал суть, чтобы подготовиться к собственному использованию.

После работы все его коллеги разъехались, Го Цяо забыл о времени и был занят. Цао Цзюнь также был занят переговорами с Торговой палатой на следующий день, пока не почувствовал голод, тогда он поднял запястье, чтобы проверить время, было уже 8:30, тогда он вспомнил, что Го Цяо не позвал его, неужели он уже ушел?

Он поднял трубку и набрал внутренний номер, Го Цяо взял трубку: "Алло?". Его глаза все еще были прикованы к компьютеру.

Цао Цзюнь спросил, "Ты все еще здесь?".

Го Цяо пришел в себя и увидел, что на улице уже совсем стемнело, посмотрел на время в правом нижнем углу компьютера, оказалось, что уже поздно: "Президент Цао, вы собираетесь уходить?"

Цао Цзюнь слегка нахмурился: "Не называй меня президентом Цао после работы, зови меня по имени".

Го Цяо слегка улыбнулся: "Я еще не ушел с работы, я работаю сверхурочно".

Цао Цзюнь сказал: "Заканчивай, и идем домой"

Го Цяо записал информацию и сохранил ее: "Хорошо, пойдем. Кажется, уже довольно поздно, почему бы нам не пойти поесть?"

"Я хочу вернуться и поесть дома".

Раньше, когда Го Цяо не было, он просто падал в обморок на улице и думал, что это пустяк, но теперь, каждый день, если он не ел еду, приготовленную Го Цяо, его желудок был пуст, и он не чувствовал себя сытым, сколько бы он ни съел.

Го Цяо на мгновение замешкался: "Уже поздновато, и будет уже ночь, если я начну еще и готовить".

Цао Цзюнь сказал: "Просто приготовь лапшу или что-нибудь еще".

"Тогда я приготовлю горячую и кислую лапшу, ты не против?"

Го Цяо два дня назад проходил мимо придорожного ларька с кисло-сладкой лапшой, и ему вдруг захотелось поесть кисло-сладкой лапши, поэтому вечером он специально пошел купить сладкую картофельную лапшу, но еще не начал ее готовить.

"Да, все, что ты готовишь, очень вкусно",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо в душе тоже был доволен: он готовил для своей девушки и страдал когда той не нравилось, а теперь Цао Цзюнь сказал, что все, что он приготовит, будет вкусно, разве это не удовлетворяет чувство выполненного долга того, кто готовит. "Отлично, поехали".

Когда они сели в машину, Цао Цзюнь достал из бардачка несколько шоколадок, бросил Го Цяо две: "Сначала набей свой желудок".

Го Цяо посмотрела на шоколадки в красной обертке: "Почему бы нам просто не поесть на улице, раз ты так голоден?"

"Это не так удобно, как есть дома",- Цао Цзюнь развернул шоколадку и положил ее в рот, затем завел машину и выехал из гаража.

Го Цяо посмотрел на него, затем также развернул шоколад и положил его в рот. Это отличается от вкуса шоколада, который он ел раньше, внутренняя часть мягкая, текстура тонкая, гладкая, богатый аромат шоколада ощущается на языке, не очень сладкий, вкус хороший. "Так ты любишь шоколад?"

Цао Цзюнь ответил: "Не особо, но эта штука относительно высококалорийная, специально хранится как стратегический перекус. Иногда, когда я ухожу по делам и пропускаю прием пищи, я использую его, чтобы подкрепиться".

Го Цяо кивнул: "Верно. Раньше я следовал за боссом компании, чтобы пойти по делам, также пропускал время приема пищи. И мне приходилось ждать следующего, а босс был не голоден, также не заботится, если другие голодают, я бегал с ним дважды, потом перестал. Так как это злоупотребление своим положением"

"У тех кто занимается бизнесом, из десяти человек у девяти проблемы с желудком, печень тоже плохая, слишком много общения, пью больше, чем ем, мой желудок немного не в порядке, вот почему я приготовил этот шоколад",- Цао Цзюнь освободил одну руку, чтобы

снять шоколадную обертку, но ему было трудно вести машину и разворачивать шоколад.

Го Цяо не мог смотреть на это, поэтому выхватил шоколадку и развернул ее, передав ему.

Цао Цзюнь открыл рот.

Го Цяо посмотрел на него без слов: "Ты не можешь просто протянуть руку и взять его?".

Цао Цзюнь улыбнулся ему: "Я веду машину".

Го Цяо слегка пожал плечами, и сунул ему в рот шоколадку, его это больше не беспокоило.

Когда они вернулись домой, Го Цяо сказал Цао Цзюню: "Я буду готовить, а ты иди покорми кошку, шиншиллам можно просто дать две горсти травы, будь осторожен, не дай себя укусить".

Он пошел на кухню, открыл холодильник, достал муку из сладкого картофеля и поспешно вскипятил воду, чтобы замочить ее. Половина вчерашнего куриного супа еще оставалась в холодильнике, так что он пригодился.

Приправ для кисло-сладкой лапши требуется очень много: рубленый лук, имбирь и чеснок, масло, соль, соевый соус и уксус, кунжутное масло, масло чили, перец, арахис, семена кунжута, куриный бульон и так далее, кориандра больше нет, но сейчас им хватит.

Цао Цзюнь покормил животных и подошел к двери кухни, увидел, что Го Цяо жарит арахисовый рис: "Когда ты купил арахисовый рис?".

"Два дня назад, когда я покупал муку из сладкого картофеля", - сказал Го Цяо, не оборачиваясь.

"Ты уже давно хотел приготовить кислую лапшу?", - Цао Цзюнь поднял брови.

Го Цяо ответил: "Ну, я собирался съесть ее на выходных, но приготовлю сейчас. Нам придется пополнить запасы".

Цао Цзюнь навалился на его плечи и смотрел, как он ловко раскладывает различные ингредиенты в две большие миски, пряный и кислый запах наполнял кухню и возбуждал аппетит. Го Цяо сказал: "Принеси из холодильника кабачки и сычуаньскую горчицу".

Цао Цзюнь повернулся, чтобы достать кабачки из холодильника, но обнаружил, что там полно продуктов, которых он раньше не видел. Всевозможные бутылочки и баночки, ни одной из которых он знал, и ему потребовалось много времени, чтобы найти сычуаньскую горчицу.

Го Цяо уже сварил лапшу и положил ее в миску, затем налил в миску кипящий куриный суп, взял горчицу, переданную Цао Цзюнем, и насыпал понемногу в миску, чуть больше в одну миску и чуть меньше в другую: "Где больше - мое, меньше - твое, у тебя слабый желудок, ешь меньше острой пищи. Всё, пошли за стол".

Сердце Цао Цзюня приятно согрелось, Го Цяо действительно заботиться о людях. Посасывая острую и кислую лапшу, Цао Цзюнь сказал: "Го Цяо, твоя вторая половина будет счастлива в будущем, ты так хорошо готовишь".

Го Цяо сказал, не поднимая головы: "Что толку от того, что я умею готовить, все женщины, такие же капризные, как ты".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Это потому, что у них нет зрения".

Го Цяо не удержался и громко рассмеялся: "Да ладно, не утешай меня, я и сам знаю".

Цао Цзюнь ответил: "Но мне ты нравишься".

На следующий день Цао Цзюнь лично отвез вице-президента компании, Го Цяо и начальника отдела планирования, чтобы поговорить с поставщиком о сотрудничестве.

Го Цяо почувствовал облегчение от того, что ему больше не придется находиться в темноте, по крайней мере, у него был свет, который его направлял. Секретарь торговой палаты был знаком с общим ходом выставки, поэтому Го Цяо мог спросить у него совета, если ему что-то было непонятно.

Конечно, Го Цяо был больше предоставлен самому себе: он обобщил уроки, полученные от предшественников, и вместе с коллегами из отдела планирования составил план.

На следующий день Го Цяо шел к Цао Цзюню, чтобы обсудить выставку. Когда он подошел к двери кабинета Цао Цзюня, он уже собирался постучать в дверь, чтобы войти, когда услышал четкий голос, доносящийся изнутри скрытой двери: "..... Я не согласен, что Го Цяо должен быть назначен ответственным за это". Это голос Цзин Вэя, вице-президента компании.

Го Цяо услышал свое имя и опустил поднятую руку, услышав, как другой мужчина продолжает: "..... Он новичок, никогда раньше не работал в сфере общественного питания и не имеет опыта проведения крупных выставок" "

"Я доверяю ему, он все сделает",- это был голос Цао Цзюня: "То, что ты говоришь, все верно, но этот вопрос о выставке, мы сами никогда не проводили ее раньше, все мы чувствуем себя неуверенно. Я думаю, что лучше поручить это ему, чем другим".

Цзин Вэй сказал: "Вы так доверяете ему, господин Цао. Я читал его резюме, и он раньше

занимался только продажами. Если вы считаете, что Линь Лэй не годится, мы можем нанять кого-нибудь еще..."

Голос Цао Цюня был немного строгим, когда он прервал его: "У Лин Лэя все еще не очень хорошее видение общей картины, и ему не хватает способности координировать действия, так что он определенно не справится с этой задачей. Го Цяо - более подходящий кандидат, чем он, я знаю его гораздо лучше, чем ты. И раз я говорю, что он может хорошо справиться с этой работой, он сможет. Если вы пойдете искать кого-то сейчас, то это может занять много времени. Никто не рожден с супер-умениями, я верю, что Го Цяо справится. Больше не упоминай об этом".

Когда Го Цяо услышал слова Цао Цюня, его горло на мгновение перехватило, и он отступил в соседний кабинет помощника, подождал, пока Цзин Вэй уйдет, а затем вышел, чтобы постучать в дверь Цао Цюня.

<http://bllate.org/book/14651/1300959>